

Именно из-за чрезмерного роста импорта большой внутренний спрос последних лет никак не может привести к активизации внутреннего производства.

Сделать в России

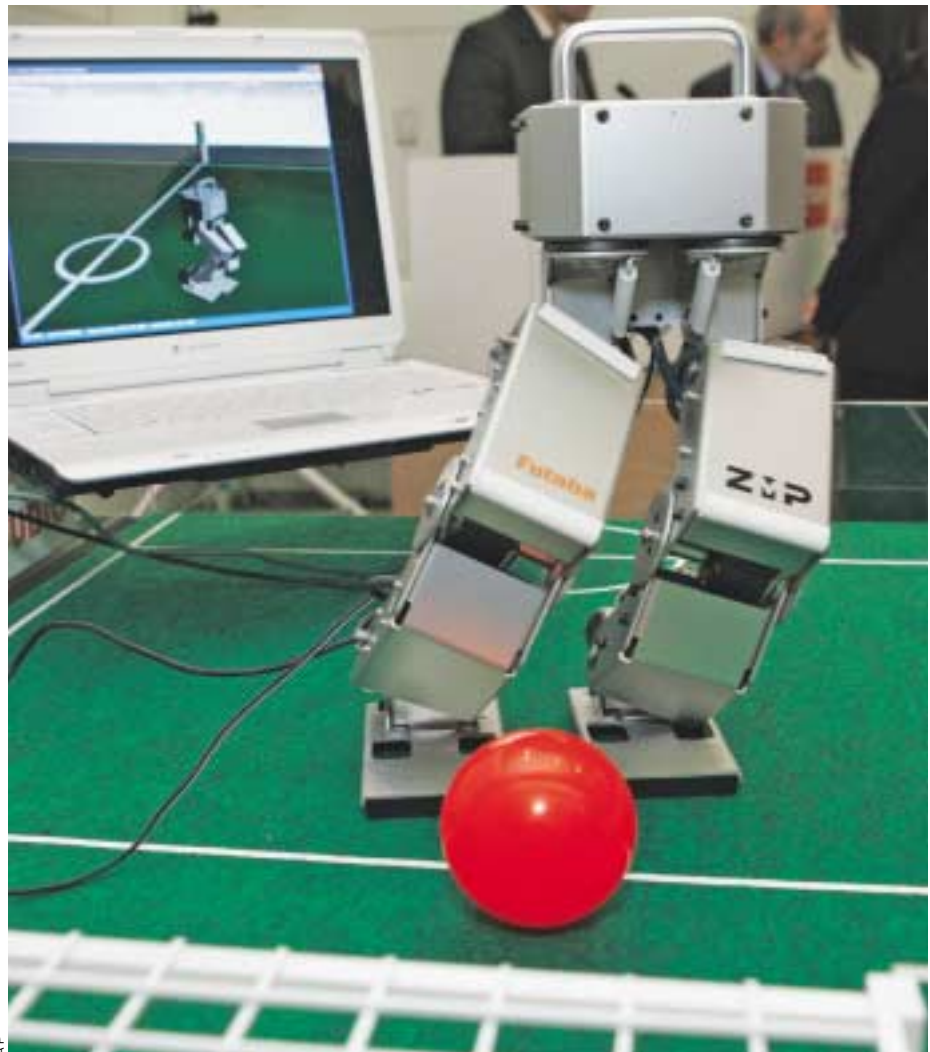
Марат Узьяков,
заместитель директора
Института
народно-хозяйственного
прогнозирования РАН

Наш институт регулярно делает прогнозы как краткосрочные, так и на более длительную перспективу. Большинство из них в последние годы (не только наших, но и других исследователей) сводилось к тому, что рост экономики будет замедляться. А он устойчиво растет, в 2007 году — даже на 8,1%.

За последние восемь лет ВВП в России увеличился на 68%, промышленность выросла на 73%, инвестиции — на 123%. В то же время, если оценивать объективно, нынешний уровень — это всего лишь результат шестнадцатилетней давности, к которому мы вернулись только сейчас. Все эти годы, пока наша экономика сначала падала, а потом восстанавливалась, остальной мир не стоял на месте, и даже развитые страны, где темпы роста относительно невысоки, прибавили больше 60%. Этот разрыв сохраняется, и его ликвидация — одна из главных политико-экономических задач, стоящих перед страной.

Но дело не в том, чтобы «догнать и перегнать» кого бы то ни было, а в том, чтобы справиться с множеством своих острых социально-экономических проблем: бедностью, нехваткой жилья, изношенностью всех видов инфраструктуры. Решение этих и других проблем в разумные сроки возможно только в условиях достаточно быстрого экономического роста.

В то же время, существует целый ряд достаточно значимых понижательных трендов, связанных с формированием конечного спроса и определяющих в итоге динамику ВВП. Так, рост экспорта в последние четыре года существенно замедлился, и при сохранении нынешней его структуры, в которой

AP

около 70% занимает сырье, эта тенденция может только усилиться. Потребление населения, активно развивавшееся в последние годы за счет роста доходов и бурного развития системы кредитования, в среднесрочной перспективе может утратить свое позитивное влияние на экономику. Несмотря на рост инвестиций, доля накопления в ВВП несколько лет оставалась на крайне низком уровне в 18% и только в прошлом году повысилась

до 21%. Государственное потребление в силу проводимой финансовой политики и предполагаемого замедления роста бюджетных доходов не в состоянии сыграть роль акселератора экономики.

Опережающий рост импорта — наиболее мощный негативный фактор для экономического развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Именно из-за этого большой внутренний спрос последних лет

никак не приведет к активизации внутреннего производства. Если бы в 2007 году импорт не увеличился в таких масштабах (более чем на 30%), темп роста ВВП по итогам года мог бы оказаться на 4–5 процентных пункта выше.

Кроме того, существуют и некоторые другие значимые барьеры и ограничения, не преодолев которые страна не может конструктивно развиваться. Нет эффективной системы перелива капиталов — невозможно профинансировать развитие обрабатывающей промышленности. Низкая заработная плата в производственной сфере препятствует росту эффективности производства и распространению инноваций. Из-за общего технологического отставания российской экономики, у нашей продукции и услуг низкая конкурентоспособность.

Эти инерционные тренды настолько мощны, что могут затормозить развитие экономики страны. Наши расчеты показывают, что темп экономического роста к 2030 году может снизиться до 4,4–5,2% в год. При такой динамике развития возможности решения социально-экономических задач становятся весьма ограниченными.

В результате увеличатся разрывы между уровнями доходов различных групп населения, экономического развития регионов, технологического состоянии секторов экономики.

О доле накопления

Тем не менее, сохранение и даже ускорение темпов поступательного движения экономики возможно. Остановлюсь на трех важнейших факторах экономического роста: заработная плата, доля накопления и динамика импорта.

В последние годы у нас зарплата растет быстрее, чем производительность труда. Некоторые экономисты видят в этом причину роста инфляции в прошлом году. Но опережающий рост зарплат — явление совершенно нормальное для той ситуации, в которой мы находимся. Увеличение зарплаты связано не только с ростом реального объема производства и производительности труда, но и с ценами на нашу продукцию.

Фактически, производство в последние годы росло у нас на 7% в год. Внутренние потребительские цены увеличивались примерно на 10% в год. При этом мировые цены на нефть поднимались на 30–50%. Это означает, что страна получала дополнительный доход, который доставался, в том числе, населению.

Доля оплаты труда в ВВП практически не увеличивается — она составляет последние пять лет 45–47%. И это подтверждает, что рост зарплат в последние годы не был чрезмерным. Именно увеличение

ИТАР-ТАСС

доходов населения на 60–70% обуславливает нарастание внутреннего конечного спроса и, соответственно, общий экономический рост.

Сохранение высокой динамики заработной платы, как в бюджетной сфере, так и в частном секторе экономики, может не только поддержать высокие темпы роста экономики, но и придать ей большую инновационную направленность.

Теперь — о доле накопления в ВВП. Почему до 2007 года она не росла? Потому что экономике это не было нужно. С 1990 по 1998 год производство сократилось почти в два раза. Несмотря на то что значительная часть низкоэффективных производств была просто ликвидирована, образовался громадный резерв неиспользуемых мощностей. В результате в фазе восстановительного подъема для расширения производства много инвестиций не потребовалось. Существовавшего резерва оказалось достаточно для роста экономики на 7% в год при доле накопления в 16–18%. Вообще, в мире при такой доле накопления экономика растет со скоростью 3–4%. Именно так, например, обстоит дело в США. Но сейчас, когда Россия уже превысила уровень производства 1990 года, чтобы двигаться дальше, пусть даже не быстрее, а теми же темпами, ей потребуются существенно больше инвестиций. Сравните: 4% роста в США обеспечиваются долей накопления равной 17%, а 10% рост в Китае — превышающей 40%. При этом, что существенно, уровень природной капиталоемкости в США и Китае примерно одинаков, около 4,5–5 единиц затрат инвестиций.

У нас, благодаря низкоинвестиционной природе роста в предыдущие годы, величина природной капиталоемкости не превышала 2,7 единиц. Я полагаю, что уже

Опережающий рост импорта — мощный негативный фактор развития российской экономики

в ближайшие годы значение этого параметра в России начнет достаточно быстро приближаться к стандартам других стран. Необходимо иметь в виду, что увеличение капиталоемкости, при прочих равных условиях, вызывает замедление экономического роста. Чтобы компенсировать это негативное воздействие необходимо обеспечить резкое повышение нормы накопления. Наши расчеты показывают, что для сохранения темпов экономического роста на уровне 8% нам нужно в течение восьми — десяти лет повысить долю накопления до 30–35%. Экономика, как нам кажется, в существенной степени, стихийно, а отчасти и с помощью государства, движется именно к этому инвестиционному сценарию развития.

Подтверждением служит прошлый 2007 год, когда инвестиции в основной капитал скакнули более чем на 20%, а доля накопления в ВВП повысилась сразу на 3 процентных пункта. Кстати, норма валовых сбережений в России (отношение части дохода, не используемой на конечное потребление, к ВВП) остается в течение многих лет довольно высокой — более 30% ВВП. Это означает, что даже текущая годовая выручка позволяет профинансировать объем инвестиций на 40–50% больше, чем мы сейчас имеем. В большинстве развитых государств нормы накопления и сбережения примерно одинаковы.

Об инновациях

Инновации возникают тогда, когда на них есть спрос. Также и человеческий капитал.

СЕРГЕЙ АРИСТАРХОВ

Инвестиции в жилье, строительство дорог и энергетику создадут мощности, которые обеспечат развитие других секторов

А этот спрос зависит от темпа движения экономики, ее структурного развития. Особенно в нашей стране, где рыночные институты не до конца созрели, где еще много чего не хватает. Мы считаем, что в первую очередь надо максимально, любыми средствами раскрутить маховик инвестиций.

На начальном этапе это можно сделать с помощью резкого расширения строитель-

ва, требующего относительно простых и массовых ресурсов, то есть строительства жилья, инфраструктур, дорог, и, отчасти, энергетического строительства.

Итак, если мы целенаправленно будем развивать жилье, дороги, энергетику, то это создаст не только сами объекты инфраструктуры, но строительные мощности, которые потихонечку наберут объемы, и потом смогут двинуться вперед в другие секторы.

Инвестиции расплзутся по всей экономике. И когда они потянут ее вверх, возникнет дополнительный спрос на инвестиции

с уже большим технологическим и инновационным наполнением, спрос на новые технологии и наукоемкую продукцию.

Хотя, конечно, возможно и встречное движение со стороны инновационного сектора. Здесь главная задача заключается в том, чтобы активизировать обрабатывающие отрасли, ориентированные на экспорт — оборонную промышленность и некоторые подотрасли машиностроения. Они создают еще один источник спроса на инновации. И отчасти это уже происходит. Последние два года добыча топлива и его экспорт если не сократились, то темп их роста резко снизился.

Но при этом Росстат в прошлом году зафиксировал достаточно значимый рост экспорта — 7,4%. Он уже приближается к динамике ВВП. Это означает, что существенно увеличилась доля экспорта несырьевой продукции. Экономика как будто бы осознала, что в рамках только внутреннего спроса развитие невозможно. Эту тенденцию надо развивать и усиливать.

Очень важный вопрос — качество роста. Мы его пытаемся измерять. Каким образом? Исходим из того, что все, что выпускают, производят из первичных ресурсов, таких как нефть, газ, уголь, древесина, зерно, другое сырье. А закономерность такова: для того, чтоб увеличить производство на один процент, не улучшая качество продукции и технологий и не осуществляя структурных изменений, нужно и ресурсов больше на

Готовы ли вы вкладывать в человеческий потенциал?

Аскер Хабаху,

гендиректор адыгейского ООО «Дортранссервис» (автодорожное строительство):

«Безусловно. Крупные предприятия должны вкладывать деньги в человеческий потенциал. За привлечением любых наукоемких технологий следует повышение уровня образования работников».

Александр Кузьмин,

гендиректор ульяновской компании «Индустрия» (металлообработка):

«В Ульяновскую область в последние два года устремился капитал. Резко вырос дефицит и стоимость рабочей силы. В этих условиях увеличение объемов производства достигается, в основном, за счет роста производительности труда, который невозможен без дополнительного обучения персонала. Улучшение условий труда — тоже необходимое условие удержания работников на предприятии. Поэтому на вопрос, вкладывать в человеческий потенциал

или нет, ответ очевиден — вкладывать. Другого способа выжить в условиях жесткой конкуренции я не вижу».

Аслан Панеш,

гендиректор ЗАО «Адыг Юрак» (пищепром):

«Любой работодатель должен быть заинтересован в повышении квалификации своих работников. Без этого производство не будет развиваться. Я за то, чтобы вкладывать деньги в человеческий ресурс. Только так его можно сохранить».

Владимир Потапов,

гендиректор Средневожской промышленной компании (производство подъемно-транспортного оборудования):

«Вопрос правильнее ставить иначе: «Имеете ли вы достаточно ресурсов для вложений в этот самый потенциал?» Я уверен, что подавляющее большинство руководителей (исключая стонущих под «непосильным гнетом

государства» нефтегазовых и прочих монопольно-сырьевых командиров), уже поняли серьезность кадровых проблем и вкладываются по полной программе, исходя, конечно, из имеющихся у них возможностей. К сожалению, в последние два года ресурсы для решения этих задач не увеличиваются. Отмечу опережающий рост зарплат над производительностью плюс рост затрат на производство, а также снижение стоимости импорта (из-за повышения курса рубля). Все это уменьшает круг предприятий-счастливцев, способных решать такие задачи».

Владимир Канищев,

гендиректор хабаровского ЗАО

«Интехно» (программное обеспечение): «Самый большой вклад бизнеса в развитие кадрового потенциала — это вывод зарплат из тени, предоставление полного соцпакета и соблюдение КЗОТа в отношении людей, которые повышают свое профессиональное и общее образование в вузах».

Евгений Кочнев,

гендиректор хабаровского ЗАО «Строймонтаж-ДВ»:

«Готовы вкладывать средства, но только в конкретных специалистов, которые будут работать у нас долгие годы. К сожалению, таких гарантий никто дать не может».

Яков Якушев,

председатель совета директоров ярославской инвестиционно-промышленной группы «Спектр» (лакокрасочная, лесная, деревообрабатывающая промышленность, строительство):

«Мы всегда придерживались главного постулата: бизнес должен быть социально ответственным. Поэтому в ИПГ «Спектр» действует ряд социальных программ, направленных на помощь инвалидам и малоимущим, одаренным детям, начинающим спортсменам. Благодаря созданному благотворительному фонду «Спектр» финансовую поддержку получают

один процент. Таким образом, количественный рост в экономике можно мерить динамикой потребления первичных ресурсов. Если же в экономике происходят какие-либо качественные либо позитивные структурные изменения, при росте потребления первичных ресурсов на 1% производство увеличивается более чем на 1%.

Это отражает рост продуктивности первичных ресурсов. Именно его можно рассматривать для страны как индикатор качественного прироста в экономике и повышения ее эффективности. В то же время окончательное заключение о качестве продукции и в целом экономики выносит мировой рынок. Поэтому важно сопоставлять рост внутренней продуктивности с изменениями пропорций обмена на мировом рынке. Простой пример из прошлой советской жизни.

В 1970 году мы построили АВТОВАЗ. Его продукция была такой же, как у «Фиата» и можно было один «Жигуленок» обменять на один «Фиат» аналогичной марки. Прошло тридцать лет, и в 1990 году потребовалось бы уже два или три автомобиля «Жигули», чтобы обменять их на один «Фиат», потому что там качество повысилось, а у нас осталось на прежнем уровне.

Согласно данным статистики, мы в советское время росли быстрее, чем США, но никак не могли их догнать, потому что производили все больше продукции, но все более плохого качества. Это означает, что для со-

ИТАР-ТАСС

ветской экономики постоянно ухудшались пропорции обмена.

Интересно то, что в годы реформ, особенно в последние десять лет, пропорции обмена для российских товаров и услуг на мировых рынках стали улучшаться. Конечно, отчасти это связано и с мировой конъюнктурой нефтяных цен, но главное, за годы реформирования российской экономики произошла массовая выбраковка наименее эффективных, устаревших производств. В результате то, что осталось, и сейчас реально функционирует, оказалось в среднем

Главная задача – активизировать машиностроительные отрасли российской экономики

относительно более высокого качества, чем то, что мы имели в советский период. Очевидно, в последние годы качественная компонента роста российской экономики была более весомой чем, например, в США или странах Западной Европы.

Но этот эффект в значительной степени был следствием масштабной реструктуризации российской экономики в начале спада, а затем восстановительного подъема.

школы, детские сады, учреждения культуры и здравоохранения Ярославля. Не забываем мы и о своих сотрудниках. Как в Ярославской области, где наша группа – один из крупнейших работодателей, так и в других регионах, где находятся предприятия нашей компании, мы придерживаемся единых социальных стандартов. Стремимся постоянно повышать качество жизни работников, достойно оплачивать их труд, заботиться о повышении квалификации. Для того чтобы обеспечить производства высококлассным менеджментом, мы создали «Институт Бизнеса», который сегодня стал базой корпоративного обучения. Активно сотрудничаем с Ярославским техническим университетом, который готовит для нас специалистов... Примеров много, ведь ни для кого не секрет, что грамотная социальная политика – залог стабильного будущего предприятия, на котором работаешь, города, в котором живешь. Поэтому – да, вкладывали в человеческий потенциал и будем вкладывать, это – одна из наших главных задач».

Дмитрий Котенко,

гендиректор иркутской компании Nitol Solar:

«Инвестиции в развитие персонала – неотъемлемая часть корпоративной политики Nitol Solar, создающая базу для развития компании на долгие годы. Наши предприятия находятся в городе Усолье-Сибирское Иркутской области – исторически сложившемся промышленном центре с развитой инфраструктурой подготовки кадров для химического производства. В то же время новый проект компании по созданию высокотехнологичного производства поликристаллического кремния для солнечной энергетики повышает спрос на специалистов этой новой для России отрасли. Nitol решает эту задачу совместно с региональными учебными заведениями, создав программу «сквозного обучения» – от средней школы до вуза и привлекая ведущих мировых специалистов в этой сфере. Параллельно Nitol Solar поддерживает культуру, спорт, здравоохранение, молодежные программы. Компания ведет работу по этим направ-

лениям как самостоятельно, так и в партнерстве с заинтересованными сторонами, прежде всего, областной и городской администрациями. Высокий социальный статус предприятия делает его привлекательными для сотрудников и способствует успешной реализации стратегических планов компании».

Николай Молчунов,

директор томского ООО ТПК

«Галактика» (поставка, установка, ремонт оргтехники):

«Вложения в человеческий потенциал – первостепенная задача любой нормальной компании, нацеленной на развитие. Однако для малых компаний это стало очень проблематично из-за резкого подорожания базовых затрат: коммунальных, транспортных, аренды, связи. Особенно сильно в 2008 году была поднята ставка налога на вмененный доход – более чем в четыре раза. В результате этот вид деятельности сразу стал нерентабельным и от него нам пришлось отказаться. В итоге ни о каком реальном вложении в разви-

тие как работников, так и самой компании говорить не приходится. На повестке дня вопрос о простом выживании. Вот такая получается «забота о развитии малого бизнеса».

Алексей Миронов,

гендиректор Кировского ООО «Кировспецмонтаж»:

«Проблема нехватки людских ресурсов действительно существует. Мы ежегодно наращиваем объемы строительных работ и, соответственно, возрастает потребность в квалифицированных кадрах. Сейчас «Кировспецмонтаж» осуществляет прием на работу по вольному найму и готов вкладывать средства в так называемый «человеческий потенциал». Сегодня наши работники имеют стабильную заработную плату и социальный пакет».

Ольга Доротюк,

гендиректор Кировского ОАО «Весна» (производство детских игрушек):

«Я согласна с известным утверждением о том, что «кадры решают все». Если и не все, то, безусловно, это

Сейчас все выгоды из наших кризисов мы уже извлекли. Дальнейшее улучшение пропорций обмена связано с инвестициями, с обновлением капитала. Когда мы читаем в сводках Росстата, что обновление капитала составляет в России 2,5–3%, это значит, что в стране очень небольшой объем инвестиций и весьма незначительное сокращение неэффективных и устаревающих производств.

Международные сопоставления свидетельствуют: для роста эффективности экономики, для увеличения отдачи капитала нужно, чтобы обновление капитала было на уровне 8–10% в год. Для этого необходимо серьезно наращивать инвестиции и продолжать выбраковку неэффективных производств.

Об импорте

В 2007 году внутренний конечный спрос вырос почти на 11%. Это означает, что, в принципе, в России возможен такой же рост экономики. А мы получили только 8%. Этот разрыв замещался импортом, который увеличился на 30,4%.

В связи с этим имеет смысл поговорить о государственной протекционистской политике.

До последнего времени в России ее не было. И если в прошлом это было оправдано, поскольку экономика была защищена

относительно низким курсом рубля, то сейчас такого рода политику необходимо формировать и проводить осознанно.

Возьмем сельскохозяйственное производство. В европейских странах уровень поддержки сельского хозяйства на порядок превышает российский. Это давит на нашего сельхозпроизводителя. Или машиностроение: западные производители получают кредиты в своих банках, пользуются самой разнообразной поддержкой своих государств на мировых рынках, условия продвижения их товара оказываются гораздо лучше. И, в результате, наш фермер берет более дорогой западный комбайн, потому что это дешевле, чем покупать отечественный.

Это неравенство на нашем внутреннем рынке необходимо ликвидировать. Когда мы говорим о протекционизме, мы имеем в виду всего лишь создание равных условий для наших и западных производителей. Это задача, в первую очередь, государства.

Однако приходится признать, что самый важный, самый мощный рыночный институт — государство — находится у нас в крайне неразвитом состоянии.

Для всякого бизнеса нужна информация, в особенности информация о будущем. Бизнесмен должен понимать, куда вкладывать деньги. Для этого нужно знать, как будет двигаться спрос, какова будет его структура. Чем более обоснован прогноз, тем

в большей степени он может быть руководством к действию. Я думаю, у нас есть достаточно оснований утверждать, что экономика может расти на 7–8% в год. Но ей нужно помочь. Такой рост повысит спрос на мощности, то есть на инвестиции. Это означает, что можно и нужно инвестировать в расширение и обновление капитала. Это самое общее макроэкономическое рассуждение.

На основе таких прогнозов можно делать не только макро-, но и микроэкономические выводы. Если вы инвестируете в дорожное машиностроение или в строительное машиностроение, вы делаете правильный выбор, спрос в этих секторах будет расти. Потребуются жилье, дороги. Энергомашиностроение, промышленность стройматериалов, безусловно, будут развиваться, также как авиационное и автомобилестроение. За ними потянутся отрасли инвестиционного машиностроения, что в свою очередь увеличит спрос на металлы и другие конструкционные материалы.

Более подробные и частные прогнозные оценки, очевидно, невозможны без специальных обоснований и расчетов, однако наш опыт показывает, что информация о будущем вовсе не тайна за семью печатями, но чтобы получить ее, нужны определенные усилия и соответствующее инструментальное обеспечение.

главная составная часть успеха деятельности любого предприятия. Не только готовы, но и вкладываемся в своих сотрудников с тем, чтобы каким-то образом минимизировать риски сложившейся критической обстановки на рынке занятости. Негативные демографические процессы, упразднение системы профподготовки, снижение престижа рабочих специальностей — основные причины, которые привели к сегодняшней острой нехватке ресурсов».

Виктор Кайль,

управляющий невинномыским филиалом ЗАО «МХК ЕвроХим» (ОАО «Невинномыский Азот»): «Одна из составляющих успеха — стабилизация кадров. Сейчас у нас работает очень грамотная команда. Мы участвовали в президентской программе повышения квалификации, обучались и в Москве, и за рубежом. У нас работают люди с дипломами экономического факультета МГУ, МГИМО и даже Гарварда. Вложения в человеческий потенциал окупаются сполна. Мы гордимся своими трудовыми пока-

зателями. На предприятии постоянно растет зарплата и производительность труда. Люди чувствуют заботу менеджмента и отвечают взаимностью, снова все чаще появляются рационализаторские предложения. Но не люблю останавливаться на достигнутом, буду делать и дальше все, что в моих силах».

Андрей Казначеев,

ректор Пятигорского государственного технологического университета: «Университет понимает, что главный в нем — человек — студент и преподаватель. Поэтому вся наша работа построена таким образом, чтобы развивался человеческий потенциал, главный фактор успеха образования и экономики в XXI веке. Мы даем возможность не только заниматься наукой, но и продавать свои изобретения, раскрывая человеческий и экономический потенциал любого способного человека, создавая инфраструктуру продвижения проектов — через участие в научно-инновационных выставках и интернет. Мои двери всегда открыты для новых идей».

Илья Пиратинский,

руководитель омского представительства ОАО «Кон-Траст» (брокерские услуги): «Вложения в человеческий потенциал — одна из важнейших забот руководителя. В развитие личного капитала, в частности в сферу образования и профессиональной подготовки, сегодня вкладывают ресурсы ведущие страны мира. В России в системе высшей школы подготовка брокерских специалистов пока не представлена. Поэтому наша компания серьезно инвестирует в образование сотрудников, повышение их финансовой грамотности. К нам приезжают специалисты из разных стран и городов, чтобы поделиться опытом, рассказать о новых методиках и технологиях работы. Развитая система полного корпоративного страхования. И все же желание вкладывать в человеческий капитал не снимает всех проблем, связанных с кадрами. Одним из острых вопросов на региональном рынке остается мотивация сотрудников. Трудно убедить человека, что необходимо работать с азартом, а не добросовестно отсижи-

вать рабочее время. Успех инвестиционной компании зависит от активного поведения ее сотрудников, а пассивность и безынициативность подрывают дело».

Марина Алексеева,

руководитель омского риэлторского ЗАО «Инновационная бизнес группа»: «Вкладывать силы и средства в человеческий потенциал необходимо — это неоспоримая истина. Речь идет не только о социальной защищенности, полном пакете отчислений, требуемых законодательством, медицинском страховании, но и профессиональной переподготовке. Все это позволяет быть уверенной в знании и квалификации сотрудника, дает основание полагать, что он не подведет в трудный момент. Защищенность человека — залог уверенности, что он не бросит компанию и не уйдет в другой бизнес. Сегодня командой выживать значительно легче, чем в одиночку. Вложения в человеческий потенциал — это будущее того дела, которое было мной затеяно. Это надежная защита бизнеса от невзгод и противоречий».